

Доктор Кевин Э. Фредерик, Вальденсы, Лекция 5,

Обращение к ереси катаризма

© 2024 Кевин Фредерик и Тед Хильдебрандт

Это доктор Кевин Фредерик в своем учении об истории вальденсов. Это сессия 5, Обращение к ереси катаризма.

Наша проповедь на этот раз будет об обращении к ереси катаризма.

Для начала я хотел бы поразмышлять над 1 Коринфянам 1, стихи 18-20. Обращаясь к церкви Коринфа примерно в середине 1-го века нашей эры, Павел столкнулся с проблемой проповедования общине, которая раскололась из-за смешения веры с гордой логикой. Некоторые ранние христиане пришли к убеждению, что человеческая мудрость является путем к спасению.

В этом отрывке из Священного Писания Павел призывает ранних христиан отвергнуть идею о том, что достижение человеческой мудрости принесет личное спасение. В противовес этой точке зрения Павел призывает их принять мудрость Божию, явленную в смерти Иисуса на кресте, как средство к достижению спасения. С одной стороны, человеческая мудрость воспринимается человечеством как разумный выбор и средство к личному спасению, тогда как божественная мудрость, мудрость креста и страдания, кажется глупой в человеческих глазах, поскольку она принимает слабость и уязвимость как те самые средства, с помощью которых Бог приносит спасение человечеству.

Те, кто подчеркивает человеческую мудрость как средство достижения спасения, как правило, сосредотачиваются на представлении о том, что через интеллектуальное овладение божественной мудростью они могут достичь спасения, в то время как те, кто принимает крест, обнаруживают, что вера в победу Христа над смертью и благодать, которую Он открывает о Боге, является единственным средством спасения. Еще в первом поколении христианства, во времена Павла, некоторые христиане подчеркивали личное достижение мудрости о Боге как средство спасения, тем самым создавая раннюю церковную ересь гностицизма. Сама структура этой системы верований была построена на концепции дуализма, что Бог Ветхого Завета был Богом падшего и глубоко порочного мира, который был полон гнева и осуждения по отношению к миру и его обитателям, тогда как Бог Нового Завета был Богом божественной праведности и спасения.

Дуализм полагает, что физический мир со всеми его несовершенствами грешен, осужден и не подлежит искуплению, тогда как духовный мир, который полностью отделен от физического мира, духовно достижим через приобретение знания и мудрости Бога. Все физическое отвергалось верующими-гностиками, тогда как жизнь, сосредоточенная на знании о духовном мире, была истинным средством спасения. Но если кто-то верит в дуалистическом мышлении, что физический мир греховен и только духовный мир является средством спасения, как он может примириться с тем, что Иисус Христос был живым, дышащим человеком? Эта система верований создает непримиримые проблемы для ортодоксальной доктрины Иисуса Христа как полностью человеческого и полностью божественного.

Чтобы поддержать дуалистическую структуру веры, гностицизм утверждает, что Иисус только казался человеком и что на самом деле он не страдал на кресте. Гностики верят, что в Иисусе Бог передает человечеству божественный дар мудрости через свое учение и через свою жизнь. Согласно гностическому верованию, поскольку Бог всемогущ, Бог не мог страдать и умереть и все равно оставаться Богом.

Это отвержение страданий Иисуса создало искаженный взгляд на человечество и творение, в котором и творение, и человечество воспринимались как нечто, что должно было быть отвергнуто и превзойдено. Поскольку спасение было достижимо только через обретение духовного знания, эта конструкция облегчала осуждение всего человечества, которое не было посвящено в изучение божественного знания гностицизма. В гностицизме дверь на небеса была очень узкой и доступной только через разум и знания верующего.

Вера, основанная на благодати Божией, явленной в Иисусе Христе и дарованной человечеству, полностью отсутствовала в системе гностических верований. В ранние средневековые века возродился интерес к гностическим верованиям в восточноевропейском регионе Византийской империи в движении, называемом богомиллизмом. Ранние богомилы были умеренными дуалистами с древними корнями в гностицизме, и, соответственно, многие из их верований противоречили Римской и Восточной православной церкви.

Они отвергли литургию мессы и таинство евхаристии, использование Ветхого Завета как Священного Писания, веру в чудеса Иисуса, таинство крещения и священство католической церкви. Из-за своего отрицания всего, что принадлежало к физическому миру, они также отвергли брак. Лидеры катаров были безбрачными и зашли так далеко, что отвергали любую пищу, которая имела хоть какое-то отношение к животному деторождению, включая мясо, молочные продукты и яйца.

Прежде чем исследовать возрождение гностицизма в средневековой Европе, нам необходимо установить базовое понимание исторического контекста. Катастрофический раскол между Римско-католической церковью на Западе и Восточной православной церковью на Востоке в 1054 году и последующее установление григорианских реформ в Римско-католической церкви способствовали существенным изменениям в церкви и обществе в середине-конце XI века. Папа Григорий стремился очистить Римскую церковь посредством различных реформ, включая установление более жесткого контроля над назначением должностных лиц в Церкви, отречение от практики симонии, практики продажи рукоположенных должностных лиц Церкви и требование ко всем рукоположенным лидерам Церкви соблюдать целибат.

Папа Григорий не только призвал морально честных церковных чиновников критиковать любых рукоположенных лидеров, которые занимались пьяным, распущенным поведением, но он также поручил мирянам привлекать священников и епископов к ответственности. Григорий призвал католических мирян держаться подальше от таинств, совершаемых женатыми и/или симонийскими священниками. Это было задумано Григорием как оружие для принуждения непокорного духовенства к реформе, но это было опасное оружие, поскольку оттуда было недалеко до полного отказа от священников, как поняли более поздние папы и канонические юристы Парижа.

К 1100 году в обществе происходили существенные изменения, особенно в Римско-католической церкви. XII век был временем религиозных потрясений, когда миряне пытались найти свое место в великом обновлении религиозной жизни. Однако руководство Римско-католической церкви упустило прекрасную возможность ответить на сердечную потребность католических мирян в их поиске смысла и не обратилось к необходимости просвещать мирян как части их рукоположенных обязанностей.

Вместо этого они считали, что Церковь и ее религиозная интеллигенция призваны быть защитниками и хранителями священной истины, которую они считали слишком священной, чтобы доверять ее рукам мирян. Поэтому они делали ее доступной только тем, кто был должным образом образован и рукоположен в Церкви. Тот факт, что все религиозные тексты Церкви, включая Библию, были написаны на латыни, означал, что менее 2% населения были функционально грамотными.

Отсутствие образования почти у всех, кроме монастыря, обители или университета, сделало невозможным для простого человека понять разницу между еретическим учением и ортодоксальной верой. В результате политики Церкви по сохранению жесткого контроля над тем, кто получал библейские и церковные знания, тем самым скрывая веру за религиозной тайной, к первой половине XII века появилось много странствующих проповедников ереси,

которые смогли охватить многие тысячи простых людей и обратить их в новый образ мышления. В этот же период времени в обществе феодализм, экономическая система владения собственностью и богатства, контролировалась небольшим классом вассалов и поддерживалась гораздо более многочисленным классом крестьян, чей труд поддерживал владельцев собственности.

Эта общественная и экономическая структура стала более высокоорганизованной по всей Западной Европе. С ростом милитаризованных городов-государств начал появляться новый класс профессиональных ополченцев, известных как рыцари. Их нанимали и обучали для строительства и вооружения широкомасштабного развития замков и укрепленных городов по всей Европе. Рост защищенных городов также привел к росту среднего класса ремесленников и владельцев малого бизнеса.

Богатые землевладельцы часто получали титулы принцев и становились правящим классом в этих общинах. Во Франции эти принцы развивали политическую лояльность к королю Франции и поддерживали свою лояльность, собирая армии для поддержки короля. На Западе не было никаких сообщений о еретическом дуализме вплоть до 1114 года.

На протяжении XI века богомилство распространялось дальше на восток по всей Византийской империи. К началу XII века богомилы начали отправлять миссионеров в Западную Европу. Еще в середине XII века священники-катары во Франции, известные как *Perfecti*, все имели одинаковую книгу богослужения с руководствами по богослужению богомилов, найденными в Болгарии и Константинополе.

Общепризнано, что катаризм прочно укоренился в Западной Европе, когда католический епископ и его спутник предстали перед судом в 1143 году в городе Кельн. Катары присутствовали в регионе Лангедок на юге Франции вокруг города Тулузы еще в 1145 году. К 1160-м годам катаризм распространился на север Франции, в Голландию и в некоторые районы Италии.

Записи показывают, что стандартным языком богослужения катаров XII века была латынь, что означало, что их основной аудиторией была образованная элита церкви и общества. Эти миссионеры-катары из Византийской империи привезли с собой латинский перевод катарского ритуала, что позволило катарам быстро распространиться в Западной Европе. Затем эти руководства были скопированы французскими священниками и монахами, которые обратились в катаров.

Задачей образованных катарских мирян в каждой общине было поделиться со своей семьей и членами основными концепциями катаризма. Катаризм возник

как вера из христианства, но его акцент на дуалистической природе Бога и его отрицание человечности Иисуса сделали катаризм теологической ересью, как ее воспринимала православная христианская вера. В отличие от отношений между вальденсами и католической церковью, катаризм имел свои собственные письменные материалы и свою формальную структуру отдельно от католической веры.

В этом контексте мы приходим к пониманию столкновения между катарами и вальденсами. До 1184 года вопрос Вальдеса был пастырским, конфликтом между очень мощным призывом к миссионерской бедности и ритуальными правами институционального духовенства. От Вальдеса и его последователей ожидалось подчинение их рвения юрисдикции иерархии, которая не разделяла их пылкого стремления к апостольской бедности или их возрожденного чувства миссии.

Вальдес был заклеймен Папой как раскольник, отлучен от Римско-католической церкви и вскоре изгнан местным епископом из Лиона. В результате этого изгнания последователи Вальдеса приняли евангельский девиз: их отправляли парами проповедовать и учить Евангелию. Вальдес и его последователи, стремясь продемонстрировать свою преданность Римско-матери-церкви и собственное признание ереси катаров, отправили пары миссионеров в регион Лангедок во Франции, чтобы проповедовать против катаров и просвещать общественность относительно различий в вере между православным католицизмом и еретическими учениями катаров.

Термин Лангедок буквально означает язык народа, и в этом регионе Франции распространенным языком был провансальский, который был тем же региональным языком, на котором говорили в Лионе. К концу XII века последователи Вальдо, известные как бедняки Лиона, добились значительных успехов среди среднего и крестьянского классов в этом регионе, в основном благодаря своей способности учить христианской вере по Библии и на местном языке. Они также воплощали дух смирения и кротости, демонстрируя интеграцию учений и образа жизни Иисуса.

Вальденсы эффективно использовали эту методологию, чтобы указать на природу ереси катаров мирянам по всему Лангедоку и добились значительных успехов в замедлении распространения влияния катаров. В результате эффективности вальденсов в завоевании сердец простого народа, катары к началу 13 века все больше полагались на использование языка народа для расширения своего влияния. В течение этих первых десятилетий существования Лионских бедняков к ним присоединился еще один французский католический ученый, хорошо владевший латынью, обеспечив движение интеллектуальной целостностью и глубокой теологической основой, в которой оно нуждалось.

Имя этого ученого было Дюран из Уэски. Его величайший вклад, документ под названием Liber Antiheresis, был направлен на борьбу с еретическими катарами и их верованиями. Дюран предоставил высокоразвитый теологический план и набор инструкций для эффективного противодействия ошибочным верованиям катаров и привлечения населения в Церковь-мать.

Liber Anteheresis был величайшим вкладом Дюрана в движение вальденсов, даже признанным римско-католическими епископами как эффективное средство против ереси катаризма. Из-за эффективности вальденсов в борьбе с ересью катаризма многие епископы не спешили осуждать последователей Вальдо, и даже с осуждающим клеймом ереси папства многие епископы продолжали закрывать глаза, настолько они были довольны своей антикатарской проповедью, которая была эффективной, потому что местные жители прислушивались к ней. Таким образом, Вальдо и его друзья были благосклонны к народу и относительно хорошо относились к региональной католической иерархии.

Единственное разногласие с ними возникло в отношении вальденской практики проповедования. С быстро растущим влиянием катаризма в регионе, который ранее был почти исключительно римско-католическим, Папа ответил полной яростью на ересь, объявив крестовый поход против движения катаров. Крестовый поход — это война, которую может объявить только Папа во имя защиты христианского мира от нападений неверных.

Крестовый поход также мог быть созван для возвращения земель и имущества, захваченных неверными, и ему присягали на верность католические верующие, которых называли крестоносцами. Святой крестоносец был солдатом, который взял в руки оружие против врага, который был идентифицирован Папой, но отличался от наемных и мобилизованных солдат следующим образом. Мотивация крестоносца заключалась не в оплате деньгами или имуществом; скорее, ему предлагалась индульгенция, которая предоставляла полное прощение его грехов, совершенных на тот момент, а его действия в качестве солдата в крестовом походе считались его покаянием.

Наконец, крестоносец дает обет Богу, публично связывая солдата с совестью, в совести исполнять обет. Крестовые походы против катаров были первым призывом церкви против западных европейцев, отколовшихся от католического христианства. В 1205 году первый крупный акт уничтожения катаров произошел в общине Безье в Лангедоке.

В своей необузданной страсти и ярости крестоносцы захватили всю общину Безье. Город был быстро захвачен нападавшими, и граждане бросились в католический собор за защитой. И церковь, и город были разграблены, все

жители были вырезаны, а священнослужители, женщины и дети были убиты внутри церквей.

Когда вожди армии конфисковали добычу у сторонников лагеря, город был подожжен и сожжен, а в начале кампании, как говорят, командующий крестоносцами Арнольд Амальрик был спрошен, как нападавшие должны отличать еретиков от католиков. Говорят, он ответил: убейте их всех, Бог узнает своих. Около 10 000 человек жили в Безье во время резни, и очень немногим, если таковые вообще были, удалось спастись.

Никогда больше такое неразборчивое уничтожение не будет проводиться против целого города, но катарские общины были подавлены во многих других городах и поселках, пока постепенно к 1229 году крестовый поход против катаров не начал угасать. Как только катарская ересь была прочно сдержана, ярость папства начала перенаправляться в начале 1230-х годов против вальденсов. К 1250 году папство создало и широко распространило стандартизированное и систематическое руководство по операциям для использования всеми инквизиторами, когда они судили и осуждали еретиков по всей Священной Римской империи.

Подводя итог, во-первых, катары, а позднее вальденсы пытались заполнить признанную пустоту, обратившись к поиску смысла и понимания духовных отношений между Богом и человечеством средним классом. Оба движения приняли обет бедности и начали проповедовать на родном языке. Верования катаров противоречили верованиям Римско-католической церкви. Однако практика вальденсов проповедовать слово Божие на языке народа оказалась слишком большой угрозой для церкви.

Катаров было сравнительно легко отвергнуть и заклеить как еретиков из-за их дуалистического мышления. Они верили, как и манихеи ранней церкви, что Бог Ветхого Завета не был Богом Нового Завета и что Иисус не был полностью человеком, потому что Бог не мог страдать. Такое мышление сегодня может быть легко отвергнуто как еретическое для традиционных христиан, но это была заманчивая альтернатива очень контролируемому пониманию христианской веры, которая оставалась завуалированной в непонятном языке и чьи убеждения никогда эффективно не преподавались большинству людей.

Римско-католическая церковь была под угрозой со стороны движения катаров, потому что у него было столетие, но большую угрозу для католической церкви представляла группа, которая была в основном католической по своим убеждениям, но которая осмелилась посылать скромных и бедных миссионеров парами, чтобы распространять слово Божье на языке, понятном людям. Это слово Господа. Слава Богу.

Это доктор Кевин Фредерик в своем учении об истории вальденсов. Это сессия 5, Обращение к ереси катаризма.